

Арқа Хортица -
суперведьма!

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ИРКА ХОРТИЦА –
СУПЕРВЕДЬМА!»:

ФАН-КЛУБ ҚОЛДОВСТВА
ВЕДЬМИНО НАСЛЕДСТВО
ҚОЛДОВСКОЙ КВЕСТ
МАГИЯ БЕЗ ПРАВИЛ
ВОИН СНОВИДЕНИЙ
ТЕНЬ ДРАҚОНА
ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ГРОЗЫ
ГОСТЬ ИЗ ПЕКЛА
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЕДЬМЫ
СПАСТИ ДРАҚОНА
ДОЛГ ВЕДЬМЫ
ВЫБОР ВЕДЬМЫ

Анна Волынская
Кирилл Кашеев

ВЫБОР ВЕДЬМЫ

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В70

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация на переплете *Виктории Тимофеевой*

Волынская, Илона.

В70   **Выбор ведьмы : повесть / Илона Волынская, Кирилл Кащеев. — Москва : Эксмо, 2016. — 640 с. — (Ирка Хортица — суперведьма!).**

ISBN 978-5-699-88914-3

Долгий путь прошла Ирка Хортица – от обычной девчонки до могущественной ведьмы, которой предстоит решать судьбы богов и миров. Готова ли она к такой ответственности? Никто спрашивать не станет. Ирке предстоит встреча с Табити Змееногой, легендарной владычицей Ирия, и еще одна встреча – с повелителем Мертвого леса, тем, кто управляет бесконечными ордами чудовищ. Война между Табити и Прикованным началась еще до рождения Ирки, но именно она должна будет положить ей конец. И от решения тринадцатилетней девушки зависит будущее двух миров... и ее собственное будущее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

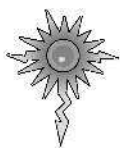
ISBN 978-5-699-88914-3

© Волынская И., Кащеев К., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ВЫБОР ВЕДЬМЫ

Глава 1

Споры с зеркалом

— Давай я лучше тебе скажу, что ты на свете всех милее, всех румяней и белее? — предложило зеркало.

— А давай я верну тебя в мир людей? Подарю какой-нибудь... как их называют... модельке! Их сейчас много, таких специальных девушек для демонстрации готового платья. По-моему, гораздо больше, чем женщин, которые будут это платье носить. Вот ей и расскажешь, что она румяней и белее... Или у них снова загар в моде?

— Не подарить, — буркнуло зеркало. — Я знаю слишком много твоих тайн.

— Поверь, из всех тайн ее будет интересовать только во что я одевалась и какой косметикой пользовалась. Еще диета, но моя ей не подойдет.

— Не надо дарить, — вздохнуло зеркало. — Они на почве этих самых диет все нервные, дерганые, так и норовят бедное зеркало об стенку грохнуть.

— Так может, уже займемся делом?

— Это я к тому, что если тебе результат не понравится, так... того... не надо об стенку. А то ты тоже у нас нервная, дерганая...

— Я хоть раз позволяла себе быть нервной и дерганой без выгоды для себя? А тем паче с убытком?

— Очень мило, конечно, что меня относят к убыткам. А своей хорошо просчитанной нервозностью ты

пользуешься так часто, что собственные сыновья тебя за психическую держат!

— Так это же прекрасно! Безголовые детеныши не ждут от меня расчетливости, а значит, и сами в ответ ничего не рассчитывают. Быть эмоциональной мамочкой...

— Истеричной, — поправило зеркало.

— Много себе позволяешь! Хорошо, пусть будет по-твоему: быть истеричной мамочкой с избытком силы и недостатком ума порой та-ак выгодно. Все так бережны со мной... как с этой... тоже из мира людей... — тонкие пальцы с длинными, покрытыми темным лаком ногтями вопросительно поцелкали. — О! Как с гранатой с выдернутой чекой!

— Не знаю, это уже после меня появилось, — проворчало зеркало.

— Ты бы хоть изредка само обращало внимание на картинки, которые мне показываешь! Как можно быть таким ленивым и нелюбопытным! Ну ладно, давай уже! Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду покажи... — Женщина с тонким и острым, словно вырезанным ножом, лицом положила подбородок на сплетенные пальцы. Расходящиеся рукава платья тяжелыми складками скользнули вниз, открывая очень тонкие руки с хрупкими запястьями, перевитыми браслетами-змейками. Гладкие, как лакированные, черные волосы треугольными ласточкиными хвостами повисли вдоль щек. Почти круглые, вполлица темные глазищи уставились в прозрачное стекло. Отражение женского лица в старинном, мутноватом и неровном зеркальном стекле стало таять, сменяясь совсем другими картинками.

— Я уже говорила, что мои сыновья безголовые? — наконец недовольно проворчала она, отодвигаясь от зеркала, — между ниточками темных бровей залегла недовольная складка. — Клянусь Мной, младший безголовее всех. Влюбить в себя самую опасную дев-

чонку под небесами двух миров... и вместо того чтоб превратить ее в одуревшую от любви криветку и вертеть ею как пожелает, он регулярно напоминает о законе и долге!

— Может, не стоило их ссорить — тем более из-за какого-то пестрого кота? — задумчиво спросило зеркало.

— Конечно стоило! Если он не вертит ею, значит, она неизбежно начнет вертеть им. Хватит уже с меня шпионов Симаргла в собственной Пещере! — Владычица Табити-Змееногая, Тиамат Хубур Нюй-ва Предвечная и Изначальная резко встала, едва не уронив тяжелый резной стул. Чуть покачиваясь при каждом движении, скользнула к окну — из-под длинного, в пол, платья слышался легкий шорох и время от времени мелькал кончик змеиного хвоста. — Совсем сыночки распоясались — заговоры плетут, с врагом якшаются, — глядя на протекающую внизу белую воду Молочной, пробурчала она.

— Тебе нечего жаловаться: одни плетут, другие расплетают, — рассудительно сказала зеркало. — А с врагом ты якшаешься ничуть не меньше — это ведь ты подбросила Муравьиному Гаду мысль убить девчонку? Хотя его новый хозяин велел ее беречь как собственный хвост.

— Новый хозяин! — с бесконечным раздражением фыркнула Табити. — Сидит себе в своем Мертвом лесу, а туда же — моих змей к себе перетягивать! И чего им тут не хватает? Вот же гадючий характер — сколько ни давай, все им мало! Конечно я! — наконец соизволила ответить она. — Иначе зачем было запрещать Дъне разбираться с самозванцами во владениях Воды? Она же девчонка — эта Симарглова девчонка. Понятно было, что раньше или позже она обязательно попадет на Торжище. Согласись, если бы Муравьиный Гад ее там убил, вышло бы гораздо тоньше, чем с натравленным морским змеем! — Она доволь-

но улыбнулась. — Вольховы богатыри еще бы и на Симаргла обозлились. — Она мечтательно прикрыла глаза. — А змея, кроме как на несчастный случай, не спишешь, могли и не поверить.

— Только не вышло ни то, ни другое, — нахально напомнило зеркало.

— Почему-то из всех планов всегда срабатывает самый запасной! — прошипела Табити. — К счастью, род Эбони Бритиш «одиванились» давно и прочно. Живут на землях моей дочери Дъны, в Кошкин Дом и хвост не кажут и на глаза Старшему Коту стараются даже не попадаться. Привыкли к покою и комфорту, вот и не хватило кошачьего боевого духа отказать моим змейкам!

— Лучше бы ты на Источниках что-нибудь приготовила — там были такие возможности! В одной только битве между твоими сыновьями могло быть столько случайных жертв. А так девчонку чуть не захватили всадники Прикованного!

— Это ты девчонку не нашло! — оскалила гадючьи клыки Табити.

— Да, не нашло, — с достоинством согласилось зеркало. — Мои способности ограничены. Я до сих пор не знаю, как их компания добралась от Торжища до Источников, — я не нашло их ни на воде, ни в воздухе.

— А я не предполагала, что ведьма так рискнет ради Айтвараса! Это так... нерасчетливо и эмоционально. Эй, почему не говоришь, что истерично?

— Потому что это нерасчетливо. И эмоционально, — ответило зеркало. — Ты не думала, что она действительно явилась в Ирий, чтобы спасти твоего сына... а вовсе не к своему отцу?

Выражение лица Табити изменилось. Она надулась, будто желая удержать воду за щеками.

— Это она так думала! — наконец нехотя процедила она. — Безголовые дети попались в ловушку хитрого старого Пса.

— А ты распознала эту ловушку? У тебя под хвостом твои же дети Лун и Мин и твои же слуги ямм целое тайное общество сплели, а ты и не заметила! — безжалостно продолжало зеркало.

— Сейчас и правда кину в стенку! — зашипела Табити. — Да, этот кобель летучий меня обманул! А я никогда не говорила, что он безголовый! Очень даже... головастый!

— Да-да, говорила ты только про диету из косточек, от которой мозги костенеют, про собачье бешенство и живодерню...

— Комплименты ему рассыпать я тоже не обязана! — с достоинством заявила Табити. — Мне просто нужно избавиться от его девчонки, пока не поздно!

— А ты уверена, что нужно? — после долгого молчания спросило зеркало. — Что ты выиграешь, если ее убьешь? Будет другая хортицкая ведьма...

— Но в ней не будет крови Симаргла!

— А готовности думать и разбираться? А сообразительности? Друзей, непростого такого жизненного опыта... влюбленности в твоего сына? Даже этой ее драчливости! Вот скажи честно — ты знаешь, что делать дальше? Сама же понимаешь: заточение Симаргла — решение временное!

— Вот именно — временное! Время вылупиться новым змеенышам, парочкам — быть счастливыми, летать под луной, встречаться, расходиться, время строить дороги и города... — На тонких губах властительницы Ирия промелькнула печальная улыбка. — Ни в одном мире ни под одними небесами покой и радость не приходят надолго, так что любое выигранное для них время стоит любых усилий... и любых жертв. Ты пытаешься сказать, что девчонка станет мне союзницей? Что это Симураново дитя захочет... и сможет увидеть выход там, где его не вижу я, Предвечная и Изначальная? — улыбка скривилась.

— Свежий взгляд... — уже сомневаясь, пробормотало зеркало.

— Может быть... — неожиданно согласилась Табити. — Есть небольшая вероятность того, что девчонка и впрямь сумеет разрешить ситуацию, — и тут же уточнила: — Очень небольшая. Крохотная. А я не могу позволить себе еще раз быть нерасчетливой и эмоциональной. — Снова кривая усмешка. — Не могу поставить на шанс ничтожный, против огромного, что ее встреча с Симарглом погубит все, что я создавала столетиями! Здесь я отвечаю за Ирий. И не только за него. — И губы ее сжались в тонкую решительную полосу. — Приведите ко мне лупоглазую! — Табити тряхнула рукой. Обвинившаяся вокруг запястья змейка ожила и шустро поползла к дверям. — Должен же кто-то остановить эту везучую кобелеву дочку... — прошипела Табити. — Старая Шалава Лизка ее неплохо выдрессировала!

— Не ругайся!

— Я не ругаюсь! Чего я вдруг ругаюсь? — удивленно посмотрела на зеркало Табити. — Лизка — от одного из тех сорока родов, что принадлежат к гербу Шалава: шпага, поднятая на бой, и три золотых креста на голубом фоне. Вместе с Самойловичами, Ледоховскими, Навроцкими... Да какая разница еще с кем! Чем экскурс в древнюю геральдику устраивать, лучше б подсказало, как исхитриться, чтоб эта жаба давленная, Шешу ее хвостом, ряска болотная, ничего не напортила! И да, вот теперь я ругаюсь!

— Не связываться с ней вовсе, — без колебаний ответило зеркало. — Прошлым разом напортила, думаешь, к нынешнему она половчей стала? Только и умеет что подсаживать мужиков на свой яд, и понятия не имеет, что делать, если они вдруг не поддаются.

— А у меня хоть кто-то еще остался? — огрызнулась Табити. — Подол ее платья резко взлетал и опускался, точно прячущийся под ним хвост нервно постукивал об пол. — Сыночки все своим заняты, и дела

им нет до старенькой Матушки. — Уголки ее губ трагически опустились, на что зеркало ответило ехидным смешком, и тут же было названо бесчувственным.

— Цесссаревна-лягушка к Владычице нашей! — тихенький голосок от порога прервал перепалку в самом разгаре.

— Зови! — отозвалась Табити и скользнула обратно к креслу.

— Я прошу тебя только об одном! — вдруг заторопилось зеркало. — Если вопреки твоим усилиям девочка все-таки доберется до Пещер... ты не будешь убеждать себя, что ради спасения Ирия нужно нарушить собственные законы! Ты прекратишь охоту.

— Как ты о ней беспокоишься! — недовольно буркнула Табити. — Тоже в заговор вступило? Молодые приулитковатые драконы, безмозглые старые змеи и одно древнее плохо отполированное зеркало?

— У меня другие достоинства есть! — парировало зеркало. — Я готово держаться даже за крохотный шанс: потому что какой смысл змеенышам рождаться, а городам строиться, если они все равно погибнут?

— Тихо, она скачет! — шикнула Табити, набрасывая на зеркало шитый золотом платок.

Глава 2

Аудиенция с жабой

Закрывающая вытесанный в скале проем тяжелая дубовая дверь распахнулась, и на пушистый восточный ковер впрыгнула коронованная жаба.

— Ква! Бре-ке-кекс! — приветственно квакнула она и попрыгала к Табити, «на скаку» превращаясь. Стройная ухоженная блондинка с зелеными, чуть навывкате глазами преклонила колено перед Табити, целуя кончик выглядывающего из-под подола чешуй-

чатого хвоста. — Призыв Владычицы — огромная честь для меня!

— Что вы, царевна, это я, я рада! — Табити наклонилась, ласковым жестом поднимая блондинку с колен. — Прошу, моя дорогая, садитесь — да-да, не спорьте, я ведь разрешаю! Я настроена на долгий откровенный разговор — мы так давно с вами не болтали о своем, о девичьем!

— Прошу прощения у Владычицы... — Блондинка неловко пристроилась на маленькую трехногую табуреточку у массивного, как одеревеневший динозавр, стола на ящериных лапах. — Но... мы никогда не болтали.

— О девичьем? — невозмутимо спросила Табити, округлым жестом указывая на стоящий на столе пузатый расписной чайник. Маленькая змейка стремительно взбежала на стол, обвилась вокруг ручки и в широкие расписные чашки потекла горячая темно-вишневая струя. Запахло ягодами, нагретой травой и мятой.

— Квээ-э... Ни о чем, Владычица. — Царевна-лягушка нервно сцепила пальцы в замок.

— Неужели? А мне кажется, я вас так хорошо знаю! Наверное, по рассказам моего дорогого сына, Сайруса Хуракана. — Табити подняла чашку, тонкие ноздри дрогнули, вбирая аромат. — Ну что же вы, милая, пейте! Не отравлено, — бросила она.

— Владычица, я не смела и думать... — Царевна-лягушка схватилась за чашку. — Великий Воздушный говорил обо мне? — робко спросила она.

— Со мной? О вас? — Блаженно прикрытые глаза Табити резко распахнулись. — Конечно нет, вот еще не хватало! — И снова опустив веки, она медленно и вдумчиво сделала глоток. Склонила голову, точно прислушиваясь к ощущениям, благосклонно кивнула и отпила вновь. И лишь тогда взглянула на скорчившуюся на табуретке царевну-лягушку. — Многие

весьма недоумевали, когда он взял вас на службу, да еще в мир людей... Безмозглая жаба... э-э... царствующая особа в межмировых играх разведки?

Из-под шитого золотом платка донеслось сдавленное хихиканье. Царевна недоуменно посмотрела в ту сторону:

— Мой отец, жабий царь, еще вполне в силах править подданными, так что я могу посвятить себя познанию мира... двух миров... набраться опыта...

— Ну да, ну да... — Табити задумчиво покивала своей чашке. — Просто как-то не задалось, да? — сочувственно поинтересовалась она. — Разоблачили, шкуру содрали, обратно в Ирий выкинули... что ж, того амбициозного молодого змея из канцелярии Воздушного Хортица вовсе убила!¹

— Меня... не Хортица, меня ее подружка белобрысая... — Голос царевны-лягушки был напряжен как туго закрученная пружина.

— Неприятно будет встретить ее здесь — после такого? — Взгляд Табити стал жалостливым — так смотрят на калеку. — Смотреть, как человечку, лишившую вас успеха и уважения, с почетом принимают в Пещерах? Наверняка даже самой придется участвовать — этикет есть этикет. И слушать, как хихикают за спиной. — Табити покачала головой. — Тяжело.

— Ее будут принимать с почетом? — слегка приквакая на каждом слове, выдавила царевна.

— А как же? — удивилась Владычица. — Хортица уже почти добралась до Пещер, а ее, как вы говорите, белобрысая подружка в свите — вместе со своим мальчиком. Вы ведь пытались его соблазнить, а подружка разгневалась? — Сочувствие прямо-таки сочилось с гадючьих клыков вместе с ядом. — Что ж вы так неосторожно? Нужно понимать пределы своих

---

¹ *И. Вольнская, К. Кащеев. «Ведьино наследство». — Эксмо, 2010.*